

551. Пилюля крови и души.

Яо Сисюэ нахмурилась. Ей казалось, что она уже была достаточно откровенна и сказала все, что должна была сказать. К тому же предложенная награда была весьма солидной. Сейчас Яо Сисюэ пыталась не дать волю своему характеру. Все, чтобы получить содействие этого человека.

Однако Ван Линь продолжал увивать, и Яо Сисюэ начала терять терпение.

Если ей так и не удастся уговорить Ван Линя помочь, то ей придется ждать, пока она достигнет уровня Веньдин, чтобы уничтожить ограничение. У нее вполне хватает на это Небесного нефрита, однако ее понимание Небесного дао, необходимое для достижения Веньдин, еще недостаточно продвинулось. И неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы решить этот вопрос.

Кроме того, о своей проблеме нельзя рассказывать местным жителям, иначе быть большой беде.

Яо Сисюэ долго думала, и решила, что Ван Линь - наиболее подходящая кандидатура. Вступивший на путь демона Ван Линь сразился с демоническим генералом, и этот поединок позволил Яо Сисюэ собственными глазами увидеть подлинную мощь Ван Линя, и она убедилась еще больше, что с его помощью она сможет избавиться от печатей ограничений.

Яо Сисюэ посмотрела на Ван Линя и задумалась над словами, сказанными им ранее. И она отчасти поняла, что Ван Линь имел ввиду. Он решил подождать эти четыре месяца, чтобы получить с нее еще больше награды.

В глазах Яо Сисюэ промелькнуло презрение. И она произнесла ледяным тоном: «Что ты еще хочешь? Больше Небесного нефрита? Артефактов? Умений?»

Ван Линь же, словно не замечая сменившийся тон его собеседницы, спокойно произнес: «Артефактов и умений у меня самого выше крыши. А вот еще больше Небесного нефрита будет весьма кстати».

Презрение, испытываемое Яо Сисюэ к Ван Линю, усилилось. Она сказала: «В обители моих предков очень много Небесного нефрита. Я дам тебе табличку с кровавой руной, и когда ты покинешь земли демонического духа, сходи туда сам и возьми нефрит!»

Ван Линь кивнул: «Отлично. Но дело это весьма опасное и результаты непредсказуемые. Мне нужно еще подумать».

Гримаса застыла на лице Яо Сисюэ. Она произнесла ледяным тоном: «Сколько времени тебе нужно на раздумья?»

«Три месяца!» - спокойно ответил Ван Линь.

«Ты!» - рассвирепела Яо Сисюэ. Он взмахнула рукавами, и двери терема распахнулись. Яо Сисюэ стремительно развернулась и вошла в здание.

«Можешь меня не провожать!» - непринужденно воскликнул Ван Линь.

Яо Сисюэ вновь показалась из терема. Она глубоко вдохнула-выдохнула несколько раз, затем, скрежетнув зубами, хлопнула по сумке, и в руке ее в тот же миг появилась восковая капсула.

Повернувшись к Ван Линю, Яо Сисюэ холодно произнесла: «Я отдам ее тебе. Через три дня я тебя покину. Если за это время не согласишься мне помочь, то забудем об этом».

Взгляд Ван Линя заострился. Он посмотрел на вещь в руке Яо Сисюэ. Восковая капсула выглядела вполне себе обычно на первый взгляд, в ней не было ничего необычного. Но затем Ван Линь разглядел тонкие линии магических символов, покрывавших поверхность капсулы.

И эти руны мерцали удивительным светом, и частота этого мерцания совпадала в точности с дыханием и сердцебиением Яо Сисюэ!

«Что это за вещь?» - напряженно спросил Ван Линь.

Яо Сисюэ теперь даже не пыталась скрыть презрение в своем голосе: «Ты даже не знаешь, что это. Но неудивительно, ты ведь только-только стал учеником Тянь Юньцзы. Это уникальная вещь, созданная моим отцом Сюэ Цзу, называется она пилюля крови и души (Сюэхуньдань)!»

«Пилюля крови и души?» - переспросил Ван Линь. Он никогда раньше не слышал о таком. Лицо его сохранило прежнее выражение.

И он, однако, не знал, что все другие ученики Тянь Юньцзы пришли бы в неопишуемый восторг, услышав это название.

«Эта пилюля называется пилюлей крови и души. Глотать ее не надо. На нее нужно поставить отпечаток своего Изначального духа и своего физического тела. Таким образом, даже если твой Изначальный дух будет уничтожен, ты сможешь вернуться к жизни! По сути, пилюля эта является заменителем смерти!» - холодно произнесла Яо Сисюэ.

Ван Линь переменился в лице. Он взмахнул правой рукой, и пилюля вылетела из рук Яо Сисюэ и опустилась к нему в ладонь.

Яо Сисюэ знала, что ее собеседник захочет посмотреть на пилюлю вблизи, потому и не препятствовала. Посмотрев, как Ван Линь изменился в лице, она холодно усмехнулась. Пилюля эта, хоть и была пилюлей крови и души, однако была испорченной.

Отец Яо Сисюэ во избежание попадания пилюли крови и души в чужие руки создал эту вещь. Внутри нее точно также есть голубая кровь, однако в этой крови много химикатов и отравы. Кроме отца и дочери никто не сможет определить на самом деле, подлинная ли эта вещь или подделка.

И теперь можно не волноваться, что ее украдут!

Если вы понадеялись на поддельную пилюлю, то можно сказать вы потеряли половину своей жизни!

Ван Линь, схвативший пилюлю, ощутил нарисованные на ней руны. Их пульсация вдруг изменила свой темп, и забилась в ритм с сердцем Ван Линя. Держа эту вещь, Ван Линь почувствовал, будто он измеряет свой собственный пульс. Пилюля словно стала одним с ним целым, и чувство это продолжало усиливаться.

Ван Линь сделал глубокий вдох, а затем поднял голову и произнес: «Дай мне еще Небесного нефрита!»

Яо Сисюэ бросила ему целую сумку со словами: «Вот здесь достаточно, чтобы ты достиг

поздней Инбянь. Оставшееся я отдам тебе, когда вернусь. Через три дня найди меня на горе Гушань (□□)!»

Ван Линь ненадолго задумался, а затем произнес: «Хорошо!»

Яо Сисюэ улыбнулась и, развернувшись, ушла. Она не беспокоилась, что Ван Линь, взяв вещи, обманет ее. На Небесный нефрит ей было плевать, на пилюлю еще больше.

Взгляд Ван Линя сверлил ее спину еще долго. До тех пор, пока она не скрылась из вида. Когда она скрылась совсем, Ван Линь задумался.

«Эта женщина ведет себя очень беспечно, совсем не беспокоится, что я могу передумать и обмануть ее. И наверняка у этой беспечности есть основания. Она ни в грош не ставит Небесный нефрит, она была так легко готова расстаться с целой его грудой, так что наверняка в обители ее отца его немало. А вот пилюля крови и души вызывает определенные подозрения. Если пилюля действительно обладает теми свойствами, о которых сказала она, то таких пилюль просто не может быть много, и они наверняка очень ценные! В своих свойствах они напоминают настоящие техники Бессмертных. Если бы я ее был на месте этой женщины, то если бы и отдал такую вещь, обязательно оставил бы какой-нибудь подвох, попытался бы обмануть», - Ван Линь мрачно улыбнулся, размышляя над этим.

Затем он вновь пробормотал: «Яо Сисюэ, если бы ты не выглядела так беззаботно, то я бы немного посомневался и перестал. Сейчас же я с уверенностью говорю, что с этой пилюлей все в порядке!»

Ван Линь сверкнул глазами и хлопнул по сумке левой рукой, вытаскивая простой Флаг душ. Взмахнув им, он закричал: «Цао Идоу!» В тот же момент из Флага хлынул черный туман. Взбурлив, черный туман превратился в человека.

И этим человеком был Цао Идоу, советник, которого для себя Ван Линь нашел на Чжу Цюэ.

Появившись, Цао Идоу тут же пал ниц и воскликнул: «Приветствую тебя, хозяин!»

Ван Линь не стал разводить с ним беседы, а напрямую спросил: «Ты знаешь, кто такой Сюэ Цзу?»

Услышав это имя, Цао Идоу тут же изменился в лице. Прошло довольно долго времени, прежде чем он вернулся к своему привычному состоянию и заговорил: «Знаю! Среди монахов планеты Судьбы нет никого, кто бы его не знал! Говорят, он семь раз бросал вызов Тянь Юньцзы. Хоть он все разы и проиграл, но с каждым разом его уровень культивации становится все выше! Говорят, что на планете Судьбы он третий по силе монах после Тянь Юньцзы и Лин Тяньхоу. Это, конечно, слухи, но ясно, что у него очень высокий уровень культивации».

Ван Линь ненадолго задумался, а затем вновь спросил: «Ты слышал о пилюле крови и души?»

«Пилюля крови и души!!!» - Цао Идоу тут же пришел в возбуждение. Ван Линь первый раз увидел его в таком состоянии. Даже тогда, когда он пообещал Цао Идоу дать ему тело монаха уровня Инбянь, тот и то взволновался меньше.

«Хозяин, пилюля крови и души, согласно рейтингу, третий по ценности артефакт, который может встретиться на планете Судьбы. Эта пилюля обладает эффектом противостояния небесам, она по своей природе нарушает законы вселенной. Она может воскресить умершего монаха; это уникальная вещь, созданная Сюэ Цзу. Но никто не знает, как он смог ее создать!» -

Цао Идоу был чрезвычайно взволнован, и потому тараторил очень быстро.

Ван Линь протянул к нему правую руку и показал лежащую на ладони восковую капсулу с мерцающими на ней рунами: «Знаешь ли ты, что это?»

Цао Идоу на миг остолбенел, а затем принялся внимательно разглядывать восковую капсулу. Довольно скоро он переменялся в лице и забормotal: «Вся белая, из звериного воска, 3614 рун на поверхности. Мерцание совпадает с частотой пульса. Если ее задеть, чувствуется сокрытое родство духа и плоти. Хозяин, я говорю верно?»

Ван Линь кивнул, не меняя выражения лица.

Цао Идоу уже самому стало невоготу от своего волнения. Он произнес: «Хозяин, капните своей кровью на ее поверхность!»

Немного поколебавшись, Ван Линь прокусил свой палец и выдавил из него каплю крови прямо на поверхность восковой капсулы. Как только капля опустилась на капсулу, та засветилась голубым светом. Свет горел три секунды, а затем исчез.

«Белый воск, сияющие руны, голубой свет! Совершенно точно, это пиллюля крови и души!» - прокричал Цао Идоу оцепенело смотря на артефакт. В глазах его явственно светилась алчность.

Ван Линь ненадолго задумался. Взглянув на восковую капсулу, он медленно произнес: «Цао Идоу, скажи, с твоим уровнем культивации ты наверняка занимал высокое положение в своем клане на планете Судьбы?»

Цао Идоу же продолжал пожирать глазами восковую капсулу, будто бы не слыша вопрос Ван Линя. Эта пиллюля была сверхценной вещью для него. Он смутно припоминал какие-то слухи о том, что если душа проглотит пиллюлю крови и души, то сможет обрести новое тело!

Видя, в какой состояние пришел Цао Идоу, Ван Линь нахмурился и недовольно окликнул душу. Цао Идао тут же очнулся, словно его окатили ледяной водой. Вспомнив о вопросе Ван Линя, он покачал головой и произнес с самоиронией: «Нет, не очень высокое положение. Иначе секта трупа Инь не смогла бы отправить меня на планету Чжу Цюэ!»

Ван Линь же вновь спросил: «Если так, то откуда ты знаешь так много о пиллюле крови и души? И то, как определить настоящая ли она или нет, ты показал так легко и не задумываясь!»

Цао Идао снова замер, а затем печально улыбнулся: «Хозяин, это все знает почти каждый монах на планете Судьбы, это вовсе не секрет!»

Ван Линь кивнул и, взмахнув посохом, втянул в него душу Цао Идао. Затем Ван Линь вновь посмотрел на пиллюлю души и крови, и лицо его стало еще озабоченнее.

«Раз уж эта вещь такая ценная и редкая, то почему так много людей знает о том, как проверить ее подлинность? Выглядит она действительно настоящей. Однако боюсь, что все это хитрый замысел какого-то заинтересованного человека. Сюэ Цзу не даром занимает должность почетного старейшины с большим стажем культивации. Одним мановением руки наверняка он наверняка обезопасил себя от потери такой ценной вещи. Если бы я был на его месте, я бы поступил точно так же!»

Ван Линь сжал пальцами восковую капсулу, и глаза его просветлели.

<http://tl.rulate.ru/book/22/71778>